

Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 5 (104). С. 190–197.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 5 (104), pp. 190–197.

Рецензия

УДК 811.111.81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-16>

**О русской фразеологии в свете антропоцентрической парадигмы.
Рецензия на книгу: Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-
прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. 228 с.
ISBN 978-5-6042514-5-4 (Научный Мир)**

© Татьяна Александровна Басова^{1✉},
Татьяна Николаевна Федуленикова², 2021

^{1, 2}Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия,

¹tanyatako@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-9511-6131>
²fedulenkova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

Для цитирования: Басова Т. А., Федуленикова Т. Н. О русской фразеологии в свете антропоцентрической парадигмы. Рецензия на книгу: Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. 228 с. ISBN 978-5-6042514-5-4 (Научный Мир) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 5 (104). С. 190–197. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-16>.

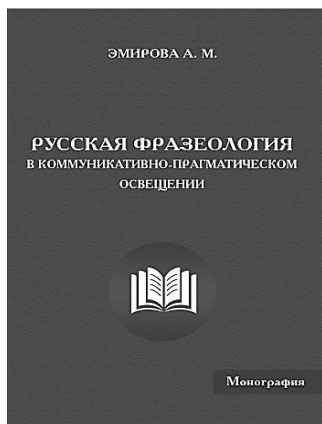
**On Russian phraseology in the light of anthropocentric paradigm.
Book review: Emirova A. M. Russian phraseology in the communicative-pragmatic
coverage. Simferopol: Nauchny Mir, 2020. 228 p. ISBN 978-5-6042514-5-4
(Nauchny Mir)**

© Tatiana A. Basova^{1✉}, Tatiana N. Fedulenkova², 2021

^{1, 2}Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russia,

¹tanyatako@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-9511-6131>
²fedulenkova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

For citation: Basova T. A., Fedulenkova T. N. On Russian phraseology in the light of anthropocentric paradigm. Book review: Emirova A. M. Russian phraseology in the communicative-pragmatic coverage. Simferopol: Nauchny Mir, 2020. 228 p. ISBN 978-5-6042514-5-4 (Nauchny Mir). *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 5 (104), pp. 190–197. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-16>.

Данная монография известного советского и российского филолога А. М. Эмировой представляет собой анализ русской фразеологии в коммуникативно-прагматическом аспекте. Ее прототип под идентичным названием «Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении» был создан еще в 1988 г. Актуальность нынешней публикации обусловлена тем, что в ней находит отражение важный период становления русской фразеологии, а также рассматриваются вопросы когнитивного характера, занимающие лингвистов-фразеологов и по сей день – в рамках фразеологических исследований от дискурсивно-когнитивной до когнитивно-прагматической, когнитивно-культурологической и когнитивно-синергетической парадигмы¹. В монографии раскрываются общетеоретические и частные положения о роли фразеологизмов в реализации коммуникативной функции языка, а также в познании человеком действительности, учитывая теснейшую связь языка и мышления.

Наметившийся в лингвистике того времени прогресс в области коммуникативной грамматики, а также повышение внимания к человеческому фактору в языке создали, как пишет А. М. Эмирова, «эффект расходящихся кругов», простимулировав жажду глобальных фразеологических исследований в данном ключе, объектом которых впервые стала русская идиоматика: у ряда идиоматических единиц отмечается яркая коммуникативно-прагматическая предназначенность, позволяющая изучить их онтологические свойства; «они обслуживают коммуникативную сферу языка-речи»², всю коммуникативно-прагматическую деятельность человека, отражая взаимодействие его сознания и внешней реальности. Прагматическая сторона исследования также «позволяет преодолеть узость, ограниченность, неполноту “бесчеловечного” анализа языка, из которого обычно выпадает говорящий – творящий текст, думающий и чувствующий человек»³. Данные причины обуславливают формирование такого направления, как коммуникативно-прагматическая фразеология, ее фундаментом становится работа А. М. Эмировой.

Автор особо подчеркивает, что анализ фразеологии должен сочетать ономаσιологическую сторону вопроса (от содержания к форме) и семасиологическую (от формы к значению). Ономаσιологический разбор семантики фразеологических единиц (далее – ФЕ) демонстрирует особенности идиообразования и извлечения иди-

¹ Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. Москва: ЭЛПИС, 2008. С. 22–226; Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. Белгород: Белгородский государственный университет, 2008. 150 с.

² Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. С. 12.

³ Там же. С. 21.

ом из долговременной памяти человека в процессе его коммуникативной деятельности. Ономазиология соотносится с говорящим, реализующим посредством идиоматики свои коммуникативные намерения, тогда как семасиология – со слушающим, так или иначе интерпретирующим ФЕ и интеллектуально, деятельностно или эмоционально реагирующим на них (при этом он осуществляет референции (повторные акты номинации) явлений или предметов).

Однако говорить о коммуникативной роли ФЕ без исследования их системных свойств не представляется целесообразным, поскольку они детерминируют друг друга; по этой причине автор вначале правомерно обращается к системным граням фразеологических единиц, которые, лишь «пройдя через коммуникативное “горнило”»¹, полноценно за ними закрепляются. Только после этого системные характеристики начинают указывать, возможно ли функционирование фразеологизмов в том или ином коммуникативном контексте, диктовать их семантическую валентность, что, однако, не отменяет вероятность их дальнейшей «шлифовки» и модификации посредством коммуникации.

Демонстрируя на многих примерах синсемантическое (наполненное смыслом, неслужебное) значение разных компонентов ФЕ, в том числе предлогов, целевое значение которых в той или иной степени мотивирует фразеологизмы (например, пространственно-временная семантика предлога *до* с оттенком предела или степени во ФЕ *до петухов*, *до белого каления*, *до седьмого пота* и др.), автор приходит к выводу, что общее значение идиом уникально и не равно, к примеру, лексическому или грамматическому значениям.

Развивая основные концепции фразеологического значения выдающихся специалистов в области русской фразеологии В. П. Жукова², А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко³, А. М. Эмирова отмечает, что для более глубокого понимания данного концепта необходимо обращение к коммуникативному аспекту ФЕ, посредством которого раскрывается их особая роль и способность отражать «невидимые миры» – эмоциональные и ментальные состояния человека, оценочные отношения с окружающей действительностью⁴. Неотъемлемой частью значения ФЕ выступают также коннотации или ассоциативные связи, фоновые экстралингвистические знания, маркирующие саму фразеологическую единицу. Фразеологизмам присущ обширный спектр функций, свойственных и языку в целом: от базовых (номинативной, коммуникативной и др.), символической (знаковой) и кумулятивной (накопление в своем содержании опыта) до контактоустанавливающей и эстетической (декоратив-

¹ Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. С. 23.

² Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 176 с.

³ Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 484 с.

⁴ Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. С. 48.

ной), особенно в художественной речи или тексте, где возникает фразеологическая иррадиация или система связанных ассоциативных образов.

Прагматическое значение при этом понимается автором как ориентированное на адресата содержание, характеризующее адресанта в разных аспектах (его намерения, интеллект, эмоциональное состояние, социальный статус и т. д.); в процессе анализа прагматического значения можно выделить определенные параметры и использованные приемы для воздействия на слушающего. А. М. Эмирова отмечает в прагматическом значении четыре компонента: экспрессивный (эмоциональный), апеллятивный (императивный – воздействие на слушателя), фатический (контактоустанавливающий) и эстетический¹, поэтому данное значение шире коннотации в традиционном понимании. Таким образом, знаковое значение ФЕ складывается из денотата (описываемый объект или явление), сигнификата (общее абстрактное понятие, его признаки) и прагматического макрокомпонента, представленного вышеперечисленными элементами. Именно благодаря фразеологизмам, считает А. М. Эмирова, наиболее явно определяется субъективность в языке и его антропоцентрическая ориентация².

Что касается частеречной принадлежности ФЕ, важно отметить, что автор предлагает собственную функционально-семантическую классификацию идиом с учетом их коммуникативной предназначенности:

1) идентифицирующие (субстантивные и прономинальные ФЕ со значением предметности; они называют субстанции): *желтый кекс* ‘урановый концентрат’; *белое золото* ‘хлопок’; *страна кленового листа* ‘Канада’; *наш брат* ‘мы и нам подобные’. Большинство русских идиом попадает именно в эту группу, так как они отражают действия, состояния, свойства и качества;

2) признаковые, или предикатные (глагольные, субстантивные ФЕ со значением предметно представленного признака, адъективные, наречные – они дают оценку называемому или характеризуют его): *золотые руки*, *филькина грамота*, *краеугольный камень*, *плыть против течения*, *кот наплакал*;

3) прагматические (модальные и междометные ФЕ – служат для выражения отношения): *грешным делом*, *грубо говоря*, *мать честная*, *черт возьми*).

К авторским инновациям относится также созданная А. М. Эмировой типология ФЕ по виду предикатов с точки зрения содержания относительно реальной действительности, а также по характеру актуализации (состояние, действие, постоянное свойство, квалификация, квантификация, непроцессуальный признак действия). Другая классификация фразеологических предикатов основана на их связи с субъектом и объектом (субъектная локализация, субъектно-объектная локализация). Такая многомерность предикатов определяется многоуровневостью семантического

¹ Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. С. 72.

² Там же. С. 79.

устройства фразеологического значения, это первая фразеологическая классификация такого рода в области фразеологии как лингвистической науки.

Финальные разделы работы посвящены анализу семантики фразеологических единиц в ономазиологическом и идеографическом аспектах. Предназначение фразеологической ономазиологии при этом видится в исследовании процессов образования ФЕ с ментально-психологической точки зрения и их семантических основ, способов воспроизводства ФЕ в речи, трансформации их формы и т. д., тогда как фразеологическая идеография должна изучать фразеологические поля, в качестве примера автором предлагается структурирование фразеосемантических полей эмоциональной сферы и когнитивной деятельности человека. Несмотря на прагматическую отягощенность ФЕ и связанные с этим трудности их идеографической классификации, А. М. Эмирова видит в данном направлении большие перспективы.

Что касается ономазиологии, то она, как отмечает автор, в первую очередь обусловливается грамматической структурой, особенно ключевым словом ФЕ. Например: «функцию ономазиологического базиса во фразеологической единице *плыть по течению* выполняет глагол *плыть* ('действовать'), а функцию признака – предложно-именной оборот *по течению* ('как вынуждают обстоятельства')»¹. Роль играет и внутренняя форма, пресуппозиция ФЕ («*запретный плод* – 'что-либо заманчивое, но недозволенное' плюс знание библейского мифа)»². Таким образом, важным оказывается взаимодействие слов в составе будущей ФЕ, а также соотношение семантики словосочетания и образованной от него ФЕ.

Возвращаясь к идеографии, автор акцентирует внимание на важности изучения фразеологической «картины мира» и историко-этимологического комментирования фразеологизмов, раскрывающего лингвострановедческую информацию; она присутствует во внутренней мотивировке изначальных словосочетаний³. Сигнификативное значение ФЕ, в свою очередь, позволяет понять их смысл, но не раскрывает глубинных и тонких причинных связей, поэтому необходимо создание соответствующих словарей, которые могут быть использованы в практике изучения и преподавания русской фразеологии. Такие словари (по русской фразеологии) составлялись уже в 80-е годы XX в., а впоследствии появилось множество новых сборников с обстоятельными этимологическими и лингвокультурологическими комментариями, поскольку базой для активного развития лингвокультурологии стал не только русский, но и другие языки⁴.

¹ Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. С. 123.

² Там же. С. 123.

³ Там же. С. 166.

⁴ Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов. Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.; Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под редакцией В. Н. Телия. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

А. М. Эмирова предлагает такие принципы составления фразеологических словарей лингвострановедческой ориентации, как группировка по тематической сфере (например, быт, история письменности, фауна, еда) и сведение стержневых компонентов ФЕ в особый тематико-идеографический указатель (в качестве обобщенной типологии). При этом отмечается и недостаток лингвострановедческой направленности: «Предложенное в лингвострановедении тематическое описание фразеологии не отражает всего семантического пространства, занимаемого фразеологией в семантической системе современного русского языка»¹, так как во фразеологическом фонде русского языка присутствует немало фразеологизмов, носящих общечеловеческий и универсальный характер, особенно в отношении ментального плана и чувств; этот пласт, как представляется А. М. Эмировой, находится вне сферы интересов лингвострановедения. Такие подходы могут быть применены и к анализу фразеологии других национальных языков².

Основные теоретические положения работы представлены в выводах. Они коррелируют с антропоцентрическим руслом развития лингвистики, а также позволяют углубить знания в структурном аспекте фразеологии. В конце монографии представлен обширный список литературы, позволяющий обратиться к первоисточникам, на которые опирался автор, но ввиду практически сорокалетнего возраста данного труда все перечисленные работы относятся к 70–80-м годам XX в. За сорок лет антропоцентрическая парадигма лингвистической науки претерпела серьезные изменения, многие области научных разработок ушли далеко вперед в своем развитии. Однако, как отмечает сам автор, на примере данной работы мы можем проследить процесс становления русской фразеологии.

Рецензируемая монография – весьма интересная и полезная в плане новаторских для своего времени идей книга – рекомендована и молодым ученым, и маститым лингвистам, исследующим тонкости фразеологической семантики.

Список источников

- Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. Москва: ЭЛПИС, 2008. 271 с.
- Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. Белгород: Белгородский государственный университет, 2008. 150 с.
- Бирих А. К., Мокленко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов. Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.

¹ Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. С. 168.

² Федуленкова Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. Москва: Академия Естествознания, 2018. 220 с.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под редакцией В. Н. Телия. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 176 с.

Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 484 с.

Федуленкова Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. Москва: Академия Естествознания, 2018. 220 с.

Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020. 228 с.

References

Alefrenko N. F. *Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm* [Phraseology in the light of modern linguistic paradigm]. Moscow: ELPIS, 2008. 271 p.

Alefrenko N. F. *Frazeologiya i kognitivistika v aspekte lingvisticheskogo postmodernizma* [Phraseology and cognitive science in the aspect of linguistic postmodernism]. Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi universitet, 2008. 150 p.

Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Russkaia frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar': okolo 6000 frazeologizmov* [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary: about 6000 phraseological units]. Moscow: Astrel': AST: Khranitel', 2007. 926 p.

Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologicheskii kommentarii [Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Cultural Review; ed. by V. N. Teliia]. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2006. 784 p.

Zhukov V. P. *Semantika frazeologicheskikh oborotov* [Semantics of phraseological units]. Moscow: LENAND, 2019. 176 p.

Meleroich A. M., Mokienko V. M. *Semanticheskaya struktura frazeologicheskikh edinit sovremenno russkogo iazyka* [Semantic structure of phraseological units in the modern Russian language]. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2008. 484 p.

Fedulenkova T. N. *Sopostavitel'naya frazeologiya angliiskogo, nemetskogo i shvedskogo iazykov* [Comparative phraseology of English, German and Swedish]. Moscow: Akademiia Estestvoznaniia, 2018. 220 p.

Emirova A. M. *Russkaia frazeologiya v kommunikativno-pragmaticheskom osveshchenii* [Russian phraseology in the communicative-pragmatic coverage]. Simferopol': Nauchnyi mir, 2020. 228 p.

Сведения об авторах

Татьяна Александровна Басова – аспирант; <https://orcid.org/0000-0002-9511-6131>, tanyatako@gmail.com, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (д. 87, ул. Горького, 600000 г. Владимир, Россия); **Tatiana A. Basova** – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0002-9511-6131>, tanyatako@gmail.com, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (87, ul. Gor'kogo, 600000 Vladimir, Russia).

Татьяна Николаевна Федуленкова – доктор филологических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>, fedulenkova@list.ru, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (д. 87, ул. Горького, 600000 г. Владимир, Россия);

Tatiana N. Fedulenkova – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>, fedulenkova@list.ru, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (87, ul. Gor'kogo, 600000 Vladimir, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.03.2021; принята к публикации 27.04.2021.

The article was submitted 01.03.2021; Accepted for publication 27.04.2021.